

После недолгого молчания они уставились друг на друга. Су Цинцин никогда не имела дела с "детьми" и выглядела неловко и судорожно.

"Это, Цюнцун, ты голоден, почему бы мне не угостить тебя закуской?" спросила она неуверенно.

Лань Цюнцун смотрела прямо на нее, не кивая и не качая головой в знак отказа, и выглядела очень холодной и странной.

Наверное, в наше время маленьких девочек сложнее обслуживать.

Су Цинцин сухо улыбнулась: "Хехе, тогда... Хорошо, тетя Фу, поторопись и принеси розовое рисовое пирожное с клейким рисом, которое я люблю, и фруктовый десерт, Цюнцун точно понравится".

Тетя Фу имеет быстрые руки и ноги, не смеет пренебрегать, и приносит все согласно указаниям Су Цинцин.

Чтобы позаботиться о вкусе Лань Цюнцун, Су Цинцин налила ей стакан сока и спросила: "Ты любишь манго, арбуз или канталупу?".

"Ты не должна мне угождать, ты мне все равно не понравишься, вы все плохие люди".

Девочка держала в руках куклу, а глаза, смотревшие на Су Цинцин, не мигали.

Она смотрела на Су Цинцин очень странно, ее тон был явно недовольным, но глаза были очень чистыми.

как у ангела.

Су Цинцин не могла понять, о чем она думает, она же не держала свое горячее лицо против жара чужих холодных ягодиц. Она не ела, поэтому не заставляла себя.

"Хорошо, ты можешь есть, когда захочешь. Это твой собственный дом. Ты можешь делать все, что захочешь. Если тебе что-то понадобится, можешь сказать тете Фу".

Сейчас месячные, Су Цинцин чувствует дискомфорт во всем теле, к тому же условия прошлой ночи не позволяли принять ванну, поэтому сейчас она просто хочет вернуться в свою комнату и принять горячую ванну, чтобы снять усталость.

Лань Цюнцун безучастно смотрела на Су Цинцин, поднимающуюся по лестнице. Она больше не смотрела на нее. В глазах Су Цинцин она не увидела ни следа отвращения, как и в глазах тех людей и женщин, которые сражались за Куан Мотин раньше, чтобы порадовать ее энтузиазмом.

Лань Цюнцун стояла на месте, слегка покусывая зубы, пара пустых и глубоких душевных глаз редко светилась блеском.

Похоже, эта сестра действительно отличается от других.

Правда ли это, или притворство.

...

кажется, она забыла о маленькой девочке Лань Цюнцюн. Су Цинцин приняла горячую ванну и вышла. Как только она коснулась кровати, она заснула. Она проспала до четырех часов дня.

В оцепенении она встала с кровати, надела случайное платье и спустилась вниз. Не успела она войти в главный зал, как ее внимание привлек радостный смех мужчин и женщин.

"Брат Тинг, старшая сестра спустилась".

Услышав этот мягкий и полный радости голос Су Цинцин, Су Цинцин вдруг испугалась яркой улыбки Лань Цюнцюнь.

Перед сном она не была такой.

О, намеренно притворяться перед Великим Королем Демонов?

Не дав Су Цинцин времени подумать об этом, Великий Король Демонов поджал губы и протянул к ней руку, его взгляд был очень запутанным и неоднозначным.

"Цинбао, иди, иди сюда".

Рот Су Цинцин яростно дернулся, кто такая твоя Цинбао.

Но она все же неохотно улыбнулась и подошла к большому дьяволу, изо всех сил стараясь притвориться нежной и беспечной.

"Второй мастер, вы вернулись".

Мужчина был не очень доволен этим титулом, но, видя, что она так "хорошо воспитана и послушна", не стал ничего говорить.

Он ласково погладил Лань Цюнцюн по голове, и взял на себя инициативу представить: "Цюнцюн, в будущем ты не можешь называть меня просто так, это моя жена, ты будешь называть ее невесткой".

это не сестра.

Лань Цюнцюн надулась, обиженно посмотрела на Су Цинцин и потянула Куан Мотин за рукав, чтобы вести себя кокетливо.

"Но людям нравится, когда их называют старшей сестрой. Сейчас всех фей, которые хорошо выглядят, называют молодыми леди. Я хочу, чтобы меня называли юной леди".

Лань Цюнцюн сделала паузу, затем подняла свое невинное и светлое лицо, чтобы переспросить Куан Мотин.

"

Разве брат Тинг не считает сестру Цинцин красивой?"

Су Цинцин втайне жаловалась: Этот парень - чистый и добрый ангелочек, а Ганьцин - высокопоставленный маленький зеленый чай.

Тем не менее, она не стала отказывать никому из пришедших, и с улыбкой сказала.

"Хехе, это не имеет значения, мне просто нравится, когда люди называют меня младшей сестрой, Цюнцун такая милая, я всегда хотела иметь милую младшую сестру".

Лань Цюнцун сменила тему и притворилась удивленной: "Разве у моей старшей сестры нет младшей сестры?".

Улыбка Су Цинцин резко оборвалась, стоило ли так быстро разрушать это дело?

Вы расследуете ее в частном порядке?

В этот момент Су Цинцин больше не мог недооценивать эту милую маленькую девочку.

"Ционг Ционг, не груби невестке, как я тебя раньше учил, а?"

Красивое лицо мужчины покрылось слоем инея из-за двух слов Лань Цюн Цюн.

Он догадывался, что Лань Цюнцуну не понравится Су Цинцин, но он не любил даже свою женщину, и его обидели в собственном доме.

Лань Цюнцунь была ошеломлена на некоторое время, почувствовав ауру и холодную ауру, исходящую от мужчины, она прикусила нижнюю губу.

После двухсекундного молчания она опустила веки и сказала Су Цинцин молочным голосом: "Сестра, прости, это Цюнцун слишком много болтала".

Су Цинцин моргнула и была польщена, она не ожидала, что Куан Мотин отчитает Лань Цюнцун за нее.

"Нет, нет, с тобой все в порядке, не расстраивайся".

Она с детства не противилась симпатичным девушкам, особенно Лань Цюнцун, которая так жалка, что у нее возникло необъяснимое желание защитить ее.

Лань Цюнцун показала ей жалостливое выражение лица, Су Цинцин сразу же обезоружилась, сдалась и сильно ударила кого-то ногой.

"Не будь такой свирепой с ребенком, ты пугаешь ее".

Лань Цинцин: "..."

Куан Мотин: "???" Ему противна его жена?

"Кстати, Цюн Цюн уже должно быть восемнадцать, верно?"

Су Цинцин взяла на себя инициативу поднять эту тему, не желая, чтобы атмосфера была слишком холодной.

Лань Цюнцун послушно кивнула перед Куан Мотин: "В этом году только что исполнилось восемнадцать лет."

"Это большая девочка, я должна успеть влюбиться за два года".

Куан Мотин сказал тоном старого отца: "Она еще молода, поэтому ей нужно усердно учиться".

"Не слишком молода, когда мне было восемнадцать..."

"Что случилось, когда тебе было восемнадцать лет, ты начала влюбляться?" Голос мужчины был холодным, а его длинные и узкие глаза феникса смотрели прямо на тело Су Цинцин с убийственным взглядом.

Су Цинцин почти пожалела, что не откусила себе язык.

"Хехе, нет никакого дерева, я хочу сказать, что когда мне было восемнадцать лет, люди вокруг меня были влюблены, люди вокруг меня".

Да, люди вокруг нее, она очень хороша.

Даже если она хотела попытаться рассказать о двух абзацах, в конце концов, ее иногда сбивала с толку эта трудолюбивая лучшая подруга, так что ее безответная любовь закончилась без заминки.

Не говоря уже о сладкой любви.

Куан Мотин поднял свои черные брови и холодно усмехнулся: "Почему мне кажется, что госпожа не говорила об этом в то время, жаль."

Су Цинцин сглотнула: "Как же так, я хорошая ученица, я читаю только книги мудрецов и мудрых. К тому же, то, что у меня есть в будущем - самое лучшее".

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2570732>